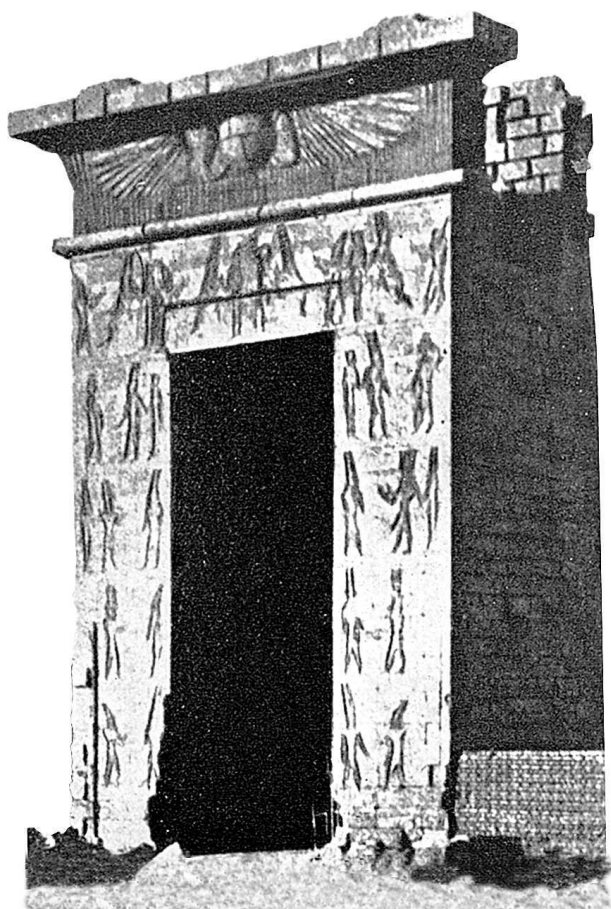

В ПОИСКАХ
МИСТИЧЕСКОГО
ЕГИПТА

PAUL BRUNTON

A SEARCH
IN SECRET
EGYPT

ПОЛ БРАНТОН

В ПОИСКАХ
МИСТИЧЕСКОГО
ЕГИПТА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 299.31
ББК 63.3(0)31
Б87

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Художественное оформление
Я.А. Галеевой

Брантон Пол
Б87 В поисках мистического Египта / Пер. с англ.
И.Б. Куликовой. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2012. — 352 с.

ISBN 978-5-519-73194-2

Известный английский журналист, религиовед, исследователь мистицизма и оккультной философии Пол Брантон рассказывает о своих путешествиях по странам Востока в поисках контактов с носителями тайного знания. Он жил среди йогов, мистиков и монахов, изучал историю Древнего Египта, вновь и вновь возвращаясь к своему любимому символу этой загадочной страны — каменному гиганту пустыни, лежащему Сфинксу. Обладая несомненным мастерством писателя, Брантон ярко и увлекательно рассказывает о своих исследованиях в царских гробницах, о встречах со знаменитыми факирами и гипнотизерами. Описывает сокровенные обряды и тайные мистерии посвящения в египетских храмах, призраков, которые явились ему, когда он в могильной тишине всю ночь бодрствовал в Великой пирамиде, встречу с адептом и то, как однажды ему открылась тайна всего сущего.

УДК 299.31
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-519-73194-2

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2012
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2012
© ЗАО «Центрполиграф», 2012

В ПОИСКАХ
МИСТИЧЕСКОГО
ЕГИПТА

Глава 1

НОЧЬ РЯДОМ СО СФИНКСОМ

Последние любознательные туристы удалились. Последний проводник, одетый в черное, в тысячный раз изложил гостям древней страны свои поверхностные знания. Утомленные ослики и изнуренные верблюды поспешили домой, унося последних седоков.

Наступление сумерек в Египте — незабываемое зрелище неземной красоты. Все меняет свои цвета, а самый яркий контраст наблюдается между небом и землей.

Я в одиночестве сидел на мягком желтом песке немного в стороне от впечатляющей величественной статуи лежащего Сфинкса, восхищенно наблюдая завораживающую игру небесных красок. Они быстро появлялись и так же стремительно исчезали, когда гаснущее солнце больше не накрывало Египет своим золотым сиянием. Кто же может получить духовное послание, которое шлет ему прекрасный таинственный отблеск африканского заката, и не почувствовать себя на время в раю? До тех пор пока люди совсем не огрубеют и не испытают духовную смерть, они продолжают любить Отца Жизни, то есть солнце, которое благодаря своим чарам делает эти вещи возможными. Древние люди не были глупцами, почитая Ра, великий свет, и приняв его в свои сердца как бога.

Сначала солнце опустилось низко, залив все небо огненно-красным светом, похожим на цвет раскаленных углей. Затем он стал тускнеть, и вдоль горизонта разлился нежный розово-коралловый оттенок. Он становился все бледнее, пока на прощание не вспыхнули,

словно радуга, полдюжины разных красок — от светло-розовой до зеленой и золотой. Наконец, когда быстро стали наползать сумерки, он превратился в сероватый рассеянный свет. Захватывающие дух оттенки исчезли вместе с огромным круглым умирающим светилом.

Я видел, как на этом опаловом фоне Сфинкс начал приобретать цвета ночи. Его лицо больше не освещали последние красные лучи. Оно появлялось из вечных песков. Суеверным кочевникам это огромное лицо, соединенное с лежащим телом льва, внушало такой страх, что они прозвали Сфинкса «Отцом ужаса». Скептически же настроенных путешественников оно заставляло удивляться, и во все времена гигантская статуя порождала вопросы на устах тех, кто в изумлении взирал на нее впервые. Загадка этого таинственного сочетания — тела льва и головы человека — неуловимо притягивала множество посетителей на протяжении столетий. Оно было тайной и для самих египтян, и для всего мира. Никто не знает, кто и когда вырезал Сфинкса, и даже египтологи могут лишь гадать о его значении и истории.

В последнем отблеске исчезающего света я посмотрел на глаза Сфинкса, что спокойно и тихо созерцали мириады приходивших к нему людей, вопрошающе взиравших на него и покидавших его ошеломленными. Эти неподвижные глаза видели темнокожих людей ныне исчезнувшей цивилизации — атлантов, — поглощенной тоннами воды. С полуулыбкой они смотрели на первого фараона Мени, повернувшего русло возлюбленной реки Египта — Нила — и заставившего его течь по-другому. Эти полные молчаливой грусти глаза видели мрачное лицо Моисея, согнувшегося в прощальном поклоне. Безмолвно взирали они, исполненные печали, на страдания своей разоренной и опустошенной земли, когда жестокий Камбиз вторгся в Египет из Персии. Зачарованно, но в то же время презрительно следили они, как надменная, закутанная в шелка Клеопатра спускалась с корабля с позолоченной кормой, пурпурными парусами

и серебряными веслами. С радостью приветствовали они юного Иисуса, стремившегося постичь мудрость Востока и ожидавшего назначенного часа, когда Его Отец отправит Его с Божественным посланием любви и сострадания. С тайным удовольствием эти глаза благословили смелого, благородного, просвещенного человека, некоего Саладина, который ускакал с копьем вдаль, где развевалось зеленое знамя с полумесяцем, и однажды стал султаном Египта. Настороженно встретили они Наполеона, признавая в нем будущего покорителя Европы, орудие судьбы — той судьбы, которая вознесет его так высоко, что его имя затмит все другие, а затем заставит его угрюмо стоять на струганых досках палубы «Беллефонна». С легкой печалью следили они за тем, как внимание всего мира было приковано к их стране, когда была найдена гробница одного из ее гордых фараонов, и его мумифицированные останки и царские украшения стали жертвами современного любопытства.

Все это и многое другое видели глаза каменного Сфинкса. Теперь они смотрят в вечность, презируя людей, беспокоящихся о незначительных и преходящих вещах. Сфинкс равнодушен к бесконечной череде людских радостей и страданий, прокатывающихся по долине Нила, и знает, что великие события предрешены и неизбежны. О да, есть стойкое ощущение, что эти глаза, сами будучи неизменными, глядят сквозь смену эпох на начало мира, во тьму неизвестности.

Затем Сфинкс стал угольно-черным, и небо утратило свои серебристо-серые переливы; пустыню охватила непроглядная, всепоглощающая тьма.

При этом Сфинкс притягивал мое внимание, как будто с помощью мощного магнита. Я чувствовал, теперь с наступлением ночи, как он обретает свою истинную сущность. Тьма была подходящим обрамлением, и в таинственной африканской ночи он стал дышать настоящей жизнью. Ра, Хор, Исида, Осирис и все остальные исчезнувшие египетские боги медленно

появлялись в ночи. Я решил подождать, пока луна и звезда не объединятся, чтобы еще раз явить настоящего Сфинкса. Вокруг не было ни души, но, несмотря на полное уединение в пустыне, я не чувствовал, просто не мог чувствовать одиночества.

Египетские ночи удивительно отличаются от европейских. Здесь их поступь мягка, в них таинственно трепещет множество невидимых жизней, сокрытых в глубокой синеве, которая волшебным образом действует на восприимчивые умы. В Европе же они непроглядны, темны и лишены очарования.

Я в сотый раз ощутил это, когда появились первые вечерние звезды, мерцающие так близко и ярко, как никогда не бывает в Европе, когда прелестный серп луны обнаружил ее присутствие и когда небо превратилось в синий бархатный полог.

Теперь я увидел Сфинкса таким, каким его редко видят туристы: сначала лишь четкие темные очертания статуи высотой с четырехэтажный лондонский дом, вырезанной из цельной скалы и тихо лежащей в своей пустынной впадине; затем, когда лучи света один за другим начали освещать его, посеребренное луной лицо и вытянутые лапы знакомого изваяния. Теперь он стал для меня выразительным символом того Египта, чье таинственное начало восходит к глубокой древности. Это огромное каменное создание, лежащее подобно одинокому сторожевому псу, вечно бодрствующее над тайнами незапамятных времен, размышляющее о мирах атлантов, сами названия которых исчезли из памяти человечества, переживет любую существующую ныне цивилизацию и будет хранить свой внутренний мир в неприкосновенности. Это серьезное огромное лицо не выдает никаких тайн, и на каменных губах лежит печать вечного молчания. Если и существует некое сокровенное послание, хранимое Сфинксом для человека, кото-